

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА КЛИМАТИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

ТУРГАЙ ГУСЕЙНОВ*

Резюме

В статье анализируются отдельные вопросы обеспечения принципа климатической справедливости. Формирование принципа климатической справедливости рассматривается через призму общей деятельности международных и региональных организаций, а также действующих в рамках этих организаций международных и внутригосударственных судебных институций. Подвергаются анализу решению судов с точки зрения утверждения принципа ответственности государств за изменение климата. Отмечается неизбежность ужесточения обязательств государств в отношении изменения климата и нормативного его утверждения. Определяется особая роль неправительственных организаций в деле формирования принципа климатической справедливости.

Ключевые слова: *климатическая справедливость, изменение климата, международное право, права человека, ответственность государств, устойчивое развитие, Парижское соглашение.*

I. Введение

Хотелось начать с выражения Генерального секретаря ООН А.Гутерриша, что «уже сегодня мы выходим за пределы возможностей нашей планеты и при этом нарушается принцип климатической справедливости, поскольку больше всего страдают те, кто меньше всего виноват в возникновении кризиса». По его словам, на один процент самых богатых людей мира приходится столько же выбросов углерода, сколько на две трети человечества. И даже если завтра выбросы будут сведены к нулю, климатический хаос, согласно недавнему исследованию, будет тем не менее обходиться нам по меньшей мере в 38 трлн долларов в год в период до 2050 года. Тем временем, индустрия ископаемого топлива получает рекордные прибыли и «пирует на триллионных субсидиях, финансируемых налогоплательщиками».

В рамках краткого исследования хотелось бы остановиться на анализе принципа климатической справедливости и правовых основ ее обеспечения через призму защиты прав человека. Прежде важно отметить, что климатическая справедливость это часть общей концепции экологической справедливости. Несомненно, результатами обеспечения климатической справедливости станут сокращение выбросов, расширение климатического финансирования, защита людей и природы от экстремальных климатических явлений. Известно, что последствия

* Д.ю.н. / Бакинский Государственный Университет / email: turguy1973@gmail.com

изменения климата непропорционально отражаются на развитых и развивающихся государствах, а также отрицательно сказываются на уязвимых группах населения. Следовательно, уровень экономического развития станет определяющим фактором в устранении последствий изменения климата, а важность перехода от добывающей экономики к регенеративной экономике станет решающим. Здесь следует согласиться с тем, что климатическая справедливость подходит к изменению климата с точки зрения человека и признает последствия для прав человека. Отсюда и признаваемая связь климатической справедливости с правами человека и развитием. Именно справедливое управление мировыми ресурсами будет способствовать утверждению подхода, ориентированного на человека, тем самым, защите прав наиболее уязвимых слоев населения и разделение бремени и выгод, связанных с изменением климата, на справедливой и рациональной основе.

II. Правовые аспекты климатической справедливости

На протяжении многих лет передовые сообщества, в частности американское, выступали за климатическую справедливость. Так, когда правительство штата Северная Каролина решило сбросить загрязненную отходами почву в афроамериканском сообществе, негативная реакция распространилась по всему штату и стране. В течение нескольких месяцев проходили протесты и митинги, которые в конечном итоге привлекли внимание исследователей, которые начали исследовать экологическое бремя, с которым сталкивается разного уровня развития сообщества.

Немаловажна также роль международной системы прав человека, которая в том числе служит основанием для разработки морально приемлемых мер реагирования на изменение климата, основанные на равенстве и справедливости. Тем самым, гарантия основных прав, основанные на уважении достоинства личности, делает его незаменимой основой для действий по обеспечению климатической справедливости.

Здесь следует отметить историческую важность Резолюции Генеральной Ассамблеи 76/300 от 28 июля 2022 года (*Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду*), провозглашающую доступ к чистой, здоровой и устойчивой окружающей среде одним из прав человека. Отмечается, что право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду связано с другими правами и существующим международным правом. В Резолюции подтверждается, что для содействия реализации права человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду необходимо полное выполнение многосторонних природоохранных соглашений в соответствии с принципами международного экологического права и призывает государства, международные организации, предприятия и другие соответствующие заинтересованные стороны принимать политику, укреплять

международное сотрудничество, расширять деятельность по наращиванию потенциала и продолжать обмен передовым опытом в целях активизации усилий по обеспечению чистой, здоровой и устойчивой окружающей среды для всех [2].

По мнению Генерального секретаря ООН А.Гутерриша это решение поможет государствам ускорить выполнение своих обязательств в области охраны окружающей среды и прав человека. Глава ООН подчеркнул, что принятие резолюции – «это только начало», и призвал страны сделать право на доступ к чистой, здоровой и устойчивой окружающей среде «реальностью для всех и везде». А по словам Специального докладчика ООН по правам человека и окружающей среде Дэвида Бойда, решение Генассамблеи изменит саму природу международного права в области прав человека. Он отмечает, что «правительства десятилетиями давали обещания очистить окружающую среду и бороться с чрезвычайной климатической ситуацией, но наличие законодательно закрепленного права на здоровую окружающую среду в корне меняет ситуацию: “выпрашивание” экологических поправок у правительства сменится требованиями» [3].

Уместно заметить, что утверждение принципа климатической справедливости должно усиливаться посредством его нормативного закрепления на международном и национальном уровнях. Сегодня соответствующие тенденции наблюдаются в деятельности как международных институций, так и компетентных национальных органов.

Считают, что принятая в марте 2023 года Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 77/276 (*Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения об обязательствах государств в отношении изменения климата*) [4] является победой в борьбе за «климатическую справедливость». На повестку дня был поставлен вопрос об ответственности государств за изменение климата через призму позиции Международного суда ООН. Международному суду необходимо будет ответить на запрос о международно-правовых обязательствах государств по обеспечению защиты климатической системы и других компонентов окружающей среды от антропогенных выбросов парниковых газов в интересах государств и в интересах нынешнего и будущих поколений. Кроме того, необходимо будет представить свою позицию о правовых последствиях, вытекающих из этих обязательств для государств, если они своими действиями или своим бездействием причинили значительный ущерб климатической системе и другим компонентам окружающей среды, по отношению в первую очередь государств, включая, в частности, малые островные развивающиеся государства, которые в силу своих географических обстоятельств и уровня развития страдают от неблагоприятных последствий изменения климата, специфически ими затрагиваются либо особенно к ним уязвимы, а также народам и людям

нынешнего и будущих поколений, затрагиваемым неблагоприятными последствиями изменения климата.

Принятие резолюции было высоко оценено Верховным комиссаром ООН по правам человека Фолькером Тюрком, который подчеркнул, что заключение Международного Суда будет иметь «огромный потенциал» в том, что касается установления обязательств стран по отношению к группам населения, находящимся в уязвимом положении, а также их обязательств в рамках международного сотрудничества [5]. Мнение Суда также станет руководством по разработке политики в этой области.

Уместно заметить, что Международному суду ООН придется больше всего концентрировать свое мнение относительно правовых последствий нарушения обязательств по сокращению антропогенных выбросов парниковых газов. Ответственность наступит как в случае действий, так и бездействия государств и прежде всего перед уязвимыми государствами, а также народами и людьми.

Думается, что позиция Международного суда по этому вопросу станет переломным в деле универсализации правового определения и утверждения принципа климатической справедливости. Свою лепту в данный процесс могут внести также соответствующие ответы других международных судебных институций.

Прежде следует заметить, что сегодня наряду с запросом в Международный суд ООН на рассмотрении Международного трибунала по морскому праву и Межамериканского суда по правам человека также находятся запросы о вынесении консультативных заключений по вопросам, связанным с изменением климата. Так, в 2022 году был подан соответствующий запрос Комиссии малых островных государств по изменению климата и международному праву в Международный трибунал по морскому праву [6]. Комиссия малых островных государств по изменению климата и международному праву ставит вопрос о том, каковы конкретные обязательства государств-участников Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в том числе согласно ее части XII (Защита и сохранение морской среды), по предотвращению, уменьшению и контролю загрязнения морской среды в отношении пагубных последствий, которые возникают или могут возникнуть в результате изменения климата, в том числе в результате потепления океана и повышения уровня моря, а также закисления океана, которые вызваны антропогенными воздействиями выбросов парниковых газов в атмосферу [7].

Кроме того в 2023 году консультативное заключение было запрошено Республикой Чили и Республикой Колумбия у Межамериканского суда по правам человека. В своем запросе в Межамериканский суд по правам человека Республика Чили и Республика Колумбия поставили шесть групп вопросов, связанных с чрезвычайной климатической ситуацией:

- вопросы, касающиеся обязательств государств, вытекающих из обязанностей по принятию превентивных и обеспечительных мер в отношении прав человека;

- обязательств государств по обеспечению права на жизнь и выживание в свете научных данных и прав человека;

- дифференцированных обязательств государств в отношении прав детей и новых поколений;

- обязательств государств, вытекающих из процедур консультаций и судебных разбирательств; основанных на Американской конвенции о правах человека 1969 г. обязательств по принятию превентивных мер и мер защиты в отношении защитников территорий и окружающей среды, а также женщин, коренных народов и общин африканского происхождения;

- общих и дифференцированных обязательств и ответственности государств в области прав человека [8].

Также достаточно реальным представляется позиция специалистов относительно вероятности подачи аналогичного запроса в Африканский суд по правам человека и народов [1].

Следует заметить, что сегодня мы наблюдаем увеличение количества рассматриваемых дел судебными институтами как на международном, так и на национальном уровнях, касающихся защиты экологических прав человека. Общее число судебных дел, связанных с вопросами изменения климата, увеличилось более чем в два раза начиная с 2017 года и продолжает увеличиваться по всему миру. Эти выводы, опубликованные Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Сабин-Центром права в области изменения климата при Колумбийском университете, показывают, что «климатические» судебные тяжбы становятся неотъемлемой частью обеспечения действий в области изменения климата и правосудия [9].

Согласно выводам «Доклада о «климатических» тяжбах в мире: обзор за 2023 год» Программы ООН по окружающей среде, подготовленных на основе Глобальной базы данных судебных исков, связанных с проблемой изменения климата, большинство продолжающихся «климатических» судебных разбирательств подпадают под одну или несколько из шести категорий: 1) дела, базирующиеся на правах человека, закрепленных в международном праве и национальных конституциях; 2) дела, связанные с неисполнением законов и политики, касающиеся изменения климата на национальном уровне; 3) дела, когда истцы, стремятся сохранить ископаемое топливо в земле; 4) дела о более широком раскрытии информации о климате и прекращение «гринвошинга» (форма экологического маркетинга); 5) претензии, касающиеся корпоративной ответственности и вредного воздействия на климат; 6) и претензии, касающиеся неспособности адаптироваться к последствиям изменения климата [10].

Особо следует отметить, Решения Европейского суда по правам человека касательно ответственности государств за нарушение прав человека через призму изменения климата. Так, 9 апреля 2024 года Европейский суд по правам человека, рассмотрев защиту прав человека через призму соблюдения экологических норм, вынес историческое решение (в пользу общественной ассоциации «Пожилые женщины за защиту климата» (*Verein Klimasenioren*)) за нарушение прав человека в части, касающейся политики противодействия изменению климата. Суд признал Швейцарию виновной в нарушении статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающей право на уважение «частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции» с учетом определенных ограничений, которые «соответствуют закону» и «необходимы в демократическом обществе». Думаем, что данное решение станет важнейшим прецедентом в сфере обеспечения принципа климатической справедливости. На повестку дня был поставлен вопрос ответственности государств за неспособность принять и реализовать достаточные меры в сфере противодействия изменению климата.

Суд отметил, что в процессе создания швейцарскими властями соответствующей внутренней нормативно-правовой базы имелись некоторые критические пробелы, в том числе их неспособность количественно оценить национальные ограничения на выбросы парниковых газов с помощью углеродного бюджета или иным образом. Кроме того, Суд отметил, что, как признали соответствующие органы, государство ранее не достигло своих прошлых целей по сокращению выбросов парниковых газов. Не предприняв своевременных, надлежащих и последовательных действий в отношении разработки, развития и реализации соответствующей законодательной и административной базы, государство-ответчик превысило свою свободу усмотрения и не выполнило свои позитивные обязательства в данном контексте [11].

Это решение так или иначе станет объектом интерпретаций в рамках швейцарского политического контекста: одни будут видеть в нем победу прав человека как таковых, другие - толковать в качестве вклада в достижение «климатической справедливости», третьи будут критиковать вмешательство судебной власти в сферу компетенций власти исполнительной. На взгляд профессора Райха, это решение не есть ни одно, ни другое, ни третье. Суд постарался найти сбалансированное решение. Но значит ли это, что теперь суды будут завалены «экологическими исками»? Как говорит профессор Райх, нынешнее решение в этом смысле не очень ясно. Неожиданностью стал тот факт, что суд не стал рассматривать иски отдельных членов указанной организации пенсионеров, которые также выступали в качестве истцов, а вот правовую позицию их ассоциации в целом он одобрил [12].

Актуальным является как это решение может быть реализовано в рамках швейцарской правовой системы, поскольку речь идет о правах отдельных людей, а не о коллективных правах сообществ. Не исключено, что во исполнение решения суда в швейцарскую правовую систему будут внесены определенные процессуальные и общеправовые коррективы.

Важно заметить, что параллельно с этим делом в производстве Европейского суда имелись жалобы на бездействие государства в сфере защиты климата. В этих случаях суд признавал эти жалобы неприемлемыми. Так, произошло с жалобой молодых португальцев в возрасте от 11 до 24 лет (дело *Duarte Agostinho and Others v. Portugal and Others* [13]), которые обвиняли правительства 32 европейских стран в неспособности адекватно решить проблемы, связанные с глобальным потеплением. Истцы утверждают, что бездействие властей в разрешении климатического кризиса является нарушением их права на жизнь, неприкосновенность частной жизни, семейную жизнь и свободу от дискриминации, нарушаются из-за нежелания правительств бороться с изменением климата.

В жалобе отмечается, что они уже испытывают значительные последствия, особенно из-за экстремальных температур в Португалии, которые вынуждают их проводить время в помещении и ограничивают их способность спать, концентрироваться или заниматься спортом. Некоторые также страдают от экологической тревоги, аллергии и респираторных заболеваний, включая астму. Следует заметить, что они не претендовали на финансовую компенсацию.

По мнению суда, жалоба заявителей против Португалии является неприемлемой из-за исчерпания внутренних средств правовой защиты и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

Аналогичную позицию занял суд и по жалобе мэра (Дамьен Карем) французского муниципального образования Гранд-Синт (Франция). Он обосновывал, что вызываемое потеплением повышение уровня мирового океана может через 30 лет привести к полному затоплению его родного города, расположенного на побережье Северного моря. Суд по этому делу (*Case of Carême v. France*) отметил, что заявитель не имеет соответствующих связей с Гранд-Синт и, более того, в настоящее время он не проживает во Франции. Поэтому суд не считает, что для целей любого потенциально значимого аспекта статья 8 – частная жизнь, семейная жизнь или дом – он может претендовать на статус жертвы согласно статье 34 Конвенции в отношении предполагаемых рисков, связанных с изменением климата, угрожающим этому муниципалитету. Это верно независимо от статуса, на который он ссылался, а именно статуса гражданина или бывшего жителя этого муниципалитета. Те же соображения применимы и к жалобе заявителя по статье 2 Конвенции.

Иное утверждение, а также тот факт, что почти у каждого человека может быть законная причина испытывать ту или иную форму беспокойства, связанного с рисками неблагоприятных последствий изменения климата в будущем, затруднит определение защиты *actio popularis* – не разрешено в системе Конвенции – из ситуаций, когда существует острая необходимость обеспечить индивидуальную защиту заявителя от вреда, который последствия изменения климата могут нанести на осуществление его прав человека [14].

Наряду с международными судебными институтами вопросы нарушения экологических прав стали предметом обсуждения также и ряда специализированных международных учреждений. Так, Комитет ООН по правам человека в своих соображениях, принятых Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 3624/2019 пришел к выводу, что Австралия нарушила права жителей островов Торресова пролива пользоваться своей культурой и быть свободными от произвольного вмешательства в их частную жизнь, семью и жилище согласно (как это закреплено в статьях 27 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)). Причиной такого вывода стала неспособность Австралии адекватно решить проблему последствий изменения климата в регионе. КПЧ ООН отметил, как это повлияло на тесную духовную связь жителей островов Торресова пролива с землей и зависимость от нее [15].

Практика наложения ответственности на государства за загрязнение окружающей среды, вызывающей изменение климата, отслеживается также в практике национальных судов.

Особо следует отметить дело (*Urgenda Foundation v. State of the Netherlands*), по которому окружной суд города Гаага своим решением (2015) одобрил требования группы сразу из 886 граждан, получивших поддержку экологического фонда Urgenda. Это был первый случай, когда суд обязал государство соблюдать международное законодательство в области климата. В декабре 2019 года данное решение подтвердил и Верховный суд Нидерландов. Суд в Гааге обязал голландское государство ограничить выбросы парниковых газов до 25% ниже уровня 1990 года к 2020 году, посчитав существующее обещание правительства сократить выбросы на 17% недостаточным для выполнения справедливого вклада государства в достижение цели ООН по удержанию глобального повышения температуры в пределах два градуса Цельсия по сравнению с доиндустриальными условиями. Суд пришел к выводу, что государство обязано принять меры по смягчению последствий изменения климата из-за «серьезности последствий изменения климата и большого риска его возникновения». Придя к такому выводу, суд процитировал (не применяя напрямую) статью 21 Конституции Нидерландов; Цели ЕС по сокращению выбросов; принципы Европейской конвенции по правам человека;

принцип международного права «не навредить»; доктрина опасной халатности; принцип справедливости, принцип предосторожности и принцип устойчивости, воплощенные в Рамочной конвенции ООН об изменении климата; а также принцип высокого уровня защиты, принцип предосторожности и принцип предотвращения, воплощенные в европейской климатической политике. Суд не уточнил, как правительство должно выполнить мандат на сокращение, но предложил несколько предложений, включая торговлю выбросами или налоговые меры [16]. Это первое судебное решение в мире, предписывающее государствам ограничить выбросы парниковых газов по причинам, отличным от установленных законом.

После нидерландского дела климатические «иски» были поданы в адрес национальных правительств ряда других стран.

Прежде хотелось бы обратить внимание на Постановление Верховного суда Бразилии, который постановил, что Парижское соглашение является договором о правах человека, имеющим «наднациональный» статус. Верховный суд Бразилии стал первым в мире, кто признал Парижское соглашение в качестве договора по правам человека, что может оценено как шаг, имеющий значительные последствия для национального и международного права. «Договоры по экологическому праву являются разновидностью договоров по правам человека и по этой причине имеют наднациональный статус. Поэтому не существует юридически обоснованного варианта просто игнорировать борьбу с изменением климата», - говорится в постановлении [17].

Общая тенденция характеризует утверждающую позицию суда касательно тесной связи прав человека с изменением климата. Это можно проследить и в решениях национальных судов.

Так, в 2022 году Государственный совет Франции (высший административный суд страны) обязал государство выплатить штраф в размере 20 млн евро за недостаточно быстрые действия против загрязнения воздуха, которое ежегодно приводит к десяткам тысяч смертей в стране [18]. Государственный совет ранее оштрафовал французское правительство за неспособность принять необходимые меры для достижения европейских пороговых значений загрязнения воздуха мелкими частицами и диоксидом азота в нескольких городских районах Франции. В 2021 и 2022 годах государству было предписано выплатить три штрафа по 10 миллионов евро за каждую шестимесячную задержку. Сегодня Государственный совет отметил, что порог загрязнения мелкими частицами теперь достигнут во всех городских районах. Пороги содержания диоксида азота также были достигнуты в Тулузе и Экс-Марселе. Однако в Париже и Лионе они по-прежнему значительно превышают европейские пределы, где текущие и запланированные действия не приведут к снижению их уровня в кратчайшие возможные

сроки. Ввиду постоянного загрязнения в этих двух районах и принимая во внимание наблюдаемые улучшения, Государственный совет обязал государство выплатить два штрафа по 5 миллионов евро за два шестимесячных периода с июля 2022 года по июль 2023 года, тем самым уменьшение штрафа вдвое за каждый шестимесячный период [19].

В 2021 году Конституционный суд Германии удовлетворил иск несовершеннолетних экоактивистов. В феврале 2020 года группа немецкой молодежи подала иск против Федерального закона Германии об охране климата («Bundesklimaschutzgesetz» или «KSG») в Федеральный конституционный суд, утверждая, что цель KSG по сокращению выбросов парниковых газов на 55% до 2030 года по сравнению с уровнями 1990 года было недостаточно. Заявители утверждали, что KSG тем самым нарушила их права человека, защищенные Основным законом, конституцией Германии [20].

Заявители утверждали, что цель KSG к 2030 году не приняла во внимание обязательства Германии и ЕС по Парижскому соглашению ограничить повышение глобальной температуры «значительно ниже 2 градусов по Цельсию». Заявители утверждали, что для того, чтобы «внести свой вклад» в достижение целей Парижского соглашения, Германии необходимо будет сократить выбросы парниковых газов на 70% по сравнению с уровнем 1990 года к 2030 году. Их претензии в основном возникли из-за предполагаемых нарушений фундаментального права на последовательное будущее с человеческим достоинством, закрепленным в статье 1(1), и фундаментальным правом на жизнь и физическую неприкосновенность, закрепленным в статье 2(2) Основного закона. Истцы утверждали, что, требуя недостаточного сокращения выбросов парниковых газов в краткосрочной и среднесрочной перспективе и разрешая передачу квот на выбросы между Германией и другими государствами-членами ЕС, несмотря на неадекватность общей цели ЕС по сокращению выбросов, KSG допустил климатические воздействия, которые нарушают их основные права [21].

Неоспоримо, что международные экологические соглашения еще не достаточны для решения самых насущных экологических проблем, что требует укрепления верховенства экологического права, а для достижения этого «нужно ещё более закрепить полномочия международных судов выносить решения по экологическим вопросам, повысить степень транспарентности и расширить сферу применения экологических правовых принципов, а также обеспечить мониторинг исполнения принятых судами решений» [22].

В более широком смысле обеспечение верховенства права в вопросах эксплуатации природных ресурсов является ключевым средством, позволяющим добиться всеобъемлющего и устойчивого экономического роста и развития, а также уважения, защиты и реализации прав человека. Обеспечение управления природными ресурсами на устойчивой и

транспарентной основе - это движущая сила экономического благополучия и основа для построения стабильных и мирных обществ. Управление ресурсами, такими как трансграничные водные ресурсы, требует эффективного сотрудничества между совместно использующими их странами и надлежащей правовой основы для оказания содействия устойчивому управлению. Надлежащее управление природными ресурсами в соответствии с принципом верховенства права также является ключевым фактором в обеспечении мира и безопасности, подчеркивающим взаимосвязь между тремя направлениями деятельности системы Организации Объединенных Наций. Риск возникновения конфликтов с применением насилия возрастает в тех случаях, когда эксплуатация природных ресурсов наносит экологический ущерб и приводит к утрате средств к существованию или когда обеспечиваемые блага распределяются неравномерно. В этой связи обеспечение подотчетности частного сектора за его деятельность, а также поддержки частного сектора для укрепления верховенства права может иметь решающее значение [23].

Так, 6 мая 2021 года в деле *Milieudefensie et al. V. Royal Dutch Shell plc.* впервые было вынесено решение, обязывающее частную компанию снижать выбросы парниковых газов до определенного уровня. Нидерландская экологическая группа *Milieudefensie/Friends of the Earth* и соистцы предъявили иск к Shell, утверждая, что вклад Shell в изменение климата нарушает ее обязанность проявлять осторожность в соответствии с голландским законодательством и обязательствами в области прав человека. Дело было передано в Окружной суд Гааги. Соистцами выступали ряд других неправительственных организаций (*ActionAid NL, Both ENDS, Fossilvrij NL, Greenpeace NL, Young Friends of the Earth NL, Waddenvereniging*) и более 17000 граждан. Истцы добивались от суда решения, согласно которому Shell должна сократить выбросы CO₂ на 45% к 2030 году по сравнению с уровнями 2010 года и до нуля к 2050 году в соответствии с Парижским климатическим соглашением. Окружной Гаагский суд отклонил все иски от индивидуумов, приняв на рассмотрение только заявления от НКО, ввиду отсутствия личных интересов в вопросах изменения климата от деятельности глобальной корпорации, а также от зарубежного НКО *Action Aid* ввиду уникальности характера воздействия глобального потепления на все страны как по времени, так и по способам. То есть при подаче коллективного иска в данном случае интересы граждан Голландии и зарубежных стран не могут рассматриваться как схожие, что закреплено в ст. 3:305 а III части Гражданского кодекса Голландии. Эта же идея об уникальности влияния изменения климата на каждую территорию косвенно закреплена в Преамбуле Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 1992 г [24].

В свете происходящего инклюзивный подход к климатической справедливости проявляется и в рамках Европейского Союза (ЕС). Так, лицом к лицу с ухудшающимся воздействием климата ЕС ввел Европейскую зеленую сделку, которая ставит перед собой цель достижения климатической нейтральности к 2050 году. ЕС стремится принять справедливый перехода путем установления оптимальных социально-экономических условий, в которых люди готовы приспособиться к последствиям перехода к климатически нейтральной экономике. После рассмотрения принципов климатической справедливости, которые могут помочь распределить затраты и выгоды климатической политики, краткое изложение политики предлагает подход к климатической справедливости, основанный на приоритете удачи, как наиболее нормативно правдоподобный способ обеспечить социальную инклюзивность и содействие общему благополучию наименее обеспеченных слоев населения.

Особое место в деле обеспечения климатической справедливости принадлежит также неправительственным структурам. Среди них уместно выделить Фонд Мэри Робинсон - Климатическая справедливость, действия которого направлены на реализацию своего видения мира, занимающегося продвижением климатической справедливости.

Это платформа солидарности, партнерства и совместного участия для всех, кто заботится о глобальной справедливости, будь то отдельные лица и сообщества, страдающие от несправедливости, или защитники справедливости в обществах, богатых ресурсами.

Фонд Поставить справедливость и равенство в основу мер реагирования на изменение климата, особенно тех, которые обеспокоены тем, как лучше всего реагировать и адаптироваться к проблеме, которую оно создает для беднейших и наиболее уязвимых народов мира. Фонд преследует следующие цели:

- Предоставить бедным и уязвимым сообществам возможность говорить напрямую и так, чтобы их эффективно услышали, как о негативном влиянии изменения климата на их образ жизни, о его потенциале возникновения конфликтов, так и о том, что следует сделать в качестве ответных мер, в условия справедливости и справедливости.

- Содействовать заслушиванию таких сообществ, чтобы они могли выразить свою обеспокоенность по поводу негативного воздействия мер реагирования на изменение климата, которые слишком укоренены в технологиях и, как следствие, нечувствительны ко времени и месту.

- Помочь сформировать международную структуру, которая сводит к минимуму негативное воздействие изменения климата на бедные сообщества во всем мире.

- Привить будущим поколениям, лидерам в этой области и в обществе в целом четкое понимание взаимосвязи изменения климата с

вопросами развития и социальной справедливости посредством продвижения сильного аспекта прав человека в университетское обучение и образование по вопросам климата.

- Создать общее пространство для информации и обмена знаниями в области климатической справедливости, доступное для всех и являющееся источником солидарности для тех, кто обеспокоен изменением климата.

- Катализировать работу активистов, отдельных лиц, групп и сетей, чтобы способствовать реализации Принципов климатической справедливости.

- Содействовать развитию технологий, которые приводят к устойчивому развитию и способствуют улучшению качества жизни среди бедных и уязвимых слоев населения [25].

Климатическая справедливость также является важным составляющим справедливого перехода к устойчивому будущему. В ходе данного перехода уязвимые и маргинализированные группы населения, могут пострадать, если их не защитить и не проконсультироваться с ними. Например, растет обеспокоенность по поводу нарушений прав человека, связанных с добычей полезных ископаемых, необходимых для производства аккумуляторов для электромобилей.

III. Заключение

В целом же климатическая справедливость связывает права человека и развитие для достижения подхода, ориентированного на человека, защищающего права наиболее уязвимых людей и справедливого распределения бремени и выгод от изменения климата и его последствий. Климатическая справедливость вызывает необходимость справедливого управления мировыми ресурсами.

Проблемы климатической справедливости включают препятствия на пути к продовольственной справедливости, экологическому расизму, нарушение прав коренных народов, непропорциональное воздействие климатического кризиса на женщин и девочек, а также на бедные слои населения и рабочий класс, в том числе ухудшение имущественного неравенства, поскольку изменение климата затрудняет доступ к продовольствию, земле, чистой воде, помощи при стихийных бедствиях и другим ресурсам.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES):

1. Mayer B., van Asselt H. The Rise of International Climate Litigation // Review of European, Comparative & International Environmental Law. – 2023. –Vol. 32, N 2, Special issue: International Climate Litigation. – P. 176.
2. URL:
<https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/442/80/pdf/n2244280.pdf> (last access: 17.05.24).

3. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/07/1428532> (last access: 15.05.24).
4. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n23/094/54/pdf/n2309454.pdf> (last access: 10.05.24).
5. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1439312> (last access: 20.05.24).
6. URL (Commission on Small Island States: Letter to the Registrar of the International Tribunal for the Law of the Sea // Official website of the ITLOS): https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/31/Request_for_Advisory_Opinion_COSIS_12.12.22.pdf (last access: 17.05.24).
7. URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (last access: 17.05.24).
8. URL (Solicitud de Opinión Consultiva sobre Emergencia Climática y Derechos Humanos a la Corte Interamericana de Derechos Humanos de la República de Colombia y la República de Chile (9 de enero del 2023) // Sitio web oficial de la Organización de los Estados Americanos): https://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/soc_1_2023_es.pdf (last access: 25.05.24).
9. URL: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/press-reliz/chislo-klimaticheskikh-sudebnykh-tyazhb-velichilos-bolee-chem-v-dva> (last access: 14.05.24).
10. URL: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/press-reliz/chislo-klimaticheskikh-sudebnykh-tyazhb-velichilos-bolee-chem-v-dva> (last access: 17.05.24).
11. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22appno%22:%5B%22253600/20%22%2C%22itemid%22:%5B%22001-233206%22%5D%7D> (last access: 21.05.24).
12. URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0-%D0%B8-%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0/landmark-ruling-switzerlands-climate-policy-violates-human-rights/75425042> (last access: 19.05.24).
13. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22appno%22:%5B%22239371/20%22%2C%22itemid%22:%5B%22001-233261%22%5D%7D> (last access: 23.05.24).
14. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-233174%22%5D%7D> (last access: 17.05.24).

15. URL:
<https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhstmouIju%2F14z6o8I4G3YTJP7zTkztF46bmE3ilRFbvidB3GXW8LzKWzG4gM9vziil9V45TfLKPd3KyisMHdh8dyyzC2deH3%2BXdt%2FABP%2Bs7p8ci%2B3rbvuHgS66w3tpqqLbg%3D%3D> (last access: 10.05.24).
16. URL: <https://www.urgenda.nl/en/themas/climate-case/climate-case-explained/> (last access: 18.05.24).
17. URL:
<https://www.cliffordchance.com/insights/resources/blogs/business-and-human-rights-insights/2022/08/brazilian-supreme-court-recognises-the-paris-agreement-as-a-human-rights-treaty.html> (last access: 05.05.24).
18. URL:
https://www.lemonde.fr/en/environment/article/2022/10/17/french-state-sentenced-to-record-20-million-fine-for-excessive-air-pollution_6000682_114.html (last access: 11.05.24).
19. URL: <https://www.conseil-etat.fr/en/news/air-pollution-the-conseil-d-etat-orders-the-state-to-pay-two-fines-of-5-million-euros> (last access: 27.05.24).
20. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/ksg/BJNR251310019.html> (last access: 26.05.24).
21. URL: <https://climatecasechart.com/non-us-case/neubauer-et-al-v-germany/> (last access: 21.05.24).
22. URL:
<https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/EPLP-091-En.pdf> (last access: 22.05.24).
23. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/ru/rule-of-law-and-development/> (last access: 26.05.24).
24. URL: <https://climatecasechart.com/non-us-case/milieudefensie-et-al-v-royal-dutch-shell-plc/> (last access: 19.05.24).
25. URL: <https://www.mrfcj.org/about/mission-and-vision/> (last access: 26.05.24).

İqlim ədalətliyi prinsipinin təmin edilməsinin bəzi hüquqi məsələləri

TURQAY HÜSEYNOV*

Annotasiya

Məqalədə iqlim ədalətliyi prinsipinin təmin edilməsinin ayrı-ayrı məsələləri təhlil edilir. İqlim ədalətliyi prinsipinin formalaşmasına beynəlxalq və regional təşkilatların, habelə bu təşkilatların tərkibində fəaliyyət göstərən beynəlxalq və yerli məhkəmə təsisatlarının ümumi fəaliyyətləri prizmasından baxılır. Məhkəmələrin qərarları iqlim dəyişməsinə görə dövlətin məsuliyyəti prinsipinin təsdiqi baxımından təhlil edilir. İqlim dəyişmələri və onun tənzimləyici orqanları tərəfindən təsdiqlənməsi ilə bağlı dövlətlərin öhdəliklərinin sərtləşdirilməsinin qaçılmazlığı qeyd edilir. İqlim ədalətliyi prinsipinin formalaşmasında qeyri-hökumət təşkilatlarının xüsusi rolu müəyyən edilmişdir.

Açar sözlər: *iqlim ədalətliyi, iqlim dəyişikliyi, beynəlxalq hüquq, insan hüquqları, dövlətlərin məsuliyyəti, dayanıqlı inkişaf, Paris Sazişi.*

Some legal issues of ensuring the principle of climate justice

TURGAY HUSEYNOV**

Abstract

The article analyzes individual issues of ensuring the principle of climate justice. The formation of the principle of climate justice is considered through the prism of the general activities of international and regional organizations, as well as international and domestic judicial institutions operating within these organizations. Court decisions are analyzed from the point of view of affirming the principle of state responsibility for climate change. The inevitability of tightening state obligations with respect to climate change and its normative approval is noted. The special role of non-governmental organizations in the formation of the principle of climate justice is determined.

Keywords: *climate justice, climate change, international law, human rights, state responsibility, sustainable development, Paris Agreement.*

Redaksiyaya daxil olma tarixi: 27.06.2024

Çapa qəbul: 24.12.2024

* H.e.d. / Bakı Dövlət Universiteti / email: turguy1973@gmail.com

** Doctor of Law / Baku State University / email: turguy1973@gmail.com